

Споры о заблокированных платежах: ключевые кейсы, правовые коллизии и стратегия защиты

МАРАТ АГАБАЛЯН,
партнер,
руководитель
международной
практики
КА Delcredere

СЕРГЕЙ ЗАВЬЯЛОВ,
директор Дирекции
взыскания
задолженности
АО «СОГАЗ»

ДМИТРИЙ ЛАЦАРИНИ,
начальник отдела
сопровождения
споров РКО ПАО
«Промсвязьбанк»

Введение антироссийских санкций вызвало ряд споров, связанных с блокировкой платежей и ответственностью сторон. Авторы статьи анализируют свежую судебную практику и дают рекомендации по разрешению споров и приведению в исполнение решений российских судов.

Есть ли убыток — вот в чем вопрос

В трансграничном платеже на стороне плательщика действуют как минимум три субъекта: отправитель денежных средств (клиент российской кредитной организации), кредитная организация в России, исполняющая поручение отправителя, и ее иностранный банк-корреспондент. Данная цепочка может разрастаться в зависимости от обстоятельств, но суть проблемы от этого не меняется: блокировка денежных средств происходит тогда, когда они покидают пределы России. Важно также иметь в виду, что блокировка может произойти не только при уходе денег из России к получателю, но и при обратной проводке не зачисленных на счет получателя средств (их возврате), а также при перечислении от иностранного субъекта российскому по обязательствам, возникшим до введения санкций.

Ситуация с блокировкой порождает споры двух типов: предъявление клиентами исков российским банкам и предъявление банками исков иностранным корреспондентам. Общая проблема — правовая природа санкций и решение вопроса, имеет ли место убыток.

Санкции, основанные на законах о чрезвычайных ситуациях в экономической сфере (например, Исполнительный Указ 14024 Президента США), формально считаются временными мерами и не являются формой изъятия, то есть не ведут к возникновению убытка. Однако их долгосрочный характер ставит на повестку вопрос: можно ли отнести их к форс-мажору?

Судебная практика по этому поводу разделилась в зависимости от того, кто выступает ответчиком: российский банк или иностранный.

Убытка нет

В деле о блокировке платежа клиента МИнБанка¹ (позднее был присоединен к Промсвязьбанку) Верховный Суд РФ признал введенные санкции непредотвратимыми обстоятельствами, освобождающими российский банк от ответственности за неисполнение обязательств по перечислению денежных средств в иностранный банк. Данное дело вошло в топ-3 кейсов 2023 г. исследования The CASE by Legal Insight².

¹ Дело № А40-179021/2022.

² Топ-5 санкционных споров 2023 г. // Legal Insight. — 2024. — № 3. — <https://legalinsight.ru/articles/top-5-sankcionnyh-sporov-2023-goda/>

Компания «Ис Текс» поручила МИнБанку отправить платеж в Узбекистан при помощи казахского банка-посредника. МИнБанк же направил средства через корреспондентский счет в американском Bank of New York Mellon. Однако через два дня после отправки платежа МИнБанк попал под санкции OFAC и был включен в SDN-список. В результате платеж был заблокирован на этапе прохождения через американский банк и средства до получателя не дошли. Компания «Ис Текс» предъявила МИнБанку иск, требуя возврата заблокированной суммы. Ее позиция заключалась в следующем: банк виновен в блокировке, так как направление им денежных средств через американский банк-посредник привело к заморозке платежа. Иными словами, если бы денежные средства были направлены через казахский банк-посредник, как и было указано в поручении, то средства не были бы заблокированы.

Суды первой и апелляционной инстанций встали на сторону компании «Ис Текс» и возложили на МИнБанк ответственность за выбор ненадежного корреспондента и последствия блокировки. Суды сочли, что МИнБанк самовольно изменил маршрут отправления, нарушив инструкции клиента. При этом суды указали, что потерянные компанией «Ис Текс» средства составляют убыток. На момент совершения платежа (май 2022 г.) ряд российских банков уже находился под санкциями OFAC. По мнению судов, МИнБанк должен был предвидеть риски и отказаться от исполнения поручения через американские банки во избежание блокировки денежных средств, направленных компанией «Ис Текс» своему контрагенту.

Дело дошло до Верховного суда РФ, который отменил решения нижестоящих судов, поддержав доводы МИнБанка:

1. *Международная банковская практика* (см. далее дело Ситибанка). Проведение долларовых платежей через американский банк-посредник соответствует международной банковской практике. При этом банк направил платеж через единственный банк-корреспондент, имеющийся в цепочке платежей согласно сложившимся отношениям между клиентом и его контрагентом. Иное означало бы нарушение сложившейся практики (прежде уже было совершено 32 аналогичных платежа).

2. *Непредвиденность санкций*. Включение МИнБанка в SDN-список через два дня после совершения платежа является непредотвратимым обстоятельством. МИнБанк не мог предсказать действий OFAC.

3. *Отсутствие убытка*. Блокировка средств не означает их безвозвратную потерю. У клиента

сохраняется право требовать разблокировки через лицензию OFAC или иные механизмы.

Позиция, которую занял Верховный Суд РФ в рассматриваемом деле, безусловно, снизила давление на российские банки, но оставила открытым вопрос: можно ли доказывать наступление убытка, например при безуспешных или довольно длительных попытках разблокировки, поскольку любую блокировку денежных средств на неопределенный срок работающий бизнес расценивает как убыток.

Убыток есть

В отличие от споров с участием российских банков в спорах с иностранными ответчиками российские суды часто квалифицируют блокировку как деликт (неправомерное удержание средств), что позволяет взыскивать убытки по ст. 1064 ГК РФ о причинении вреда. Более того, российские суды зачастую применяют российское право к отношениям между российской и иностранной сторонами спора со ссылкой на ст. 1219 ГК РФ, согласно которой применимым считается право той страны, где наступил вред.

В России такие споры часто рассматриваются со ссылкой на ст. 248.1 АПК РФ, позволяющую истцам рассмотреть дело в российском суде, когда есть основания полагать, что может иметь место ограничение доступа к правосудию, если спор будет рассматриваться судом иностранного государства или иностранным арбитражем. Пророгационная или арбитражная оговорки в таких делах зачастую игнорируются. Согласно позиции российских судов, они неисполнимы в связи с введенными санкционными ограничениями.

В качестве примера рассмотрим дело «Всероссийский банк развития регионов» (ВБРР) против своего банка-корреспондента Ost-West Handelsbank³. ВБРР требовал возврата заблокированных средств, находящихся на счете в иностранном банке, обосновывая юрисдикцию российского суда тем, что иностранный банк заблокировал и не может вернуть денежные средства в силу норм санкционных регламентов ЕС, то есть тем, что спор, по сути, связан с введенными против России санкциями.

Российский суд пришел к выводу, что блокировка по мотиву санкций иностранным банком является убытком на стороне ВБРР, признав их применение нарушением публичного порядка. Интересно отметить, что ответчик внес денежные средства, которые требовал ВБРР, на депозит немецкого суда в качестве обеспечения исполнения

³ Дело № А40-204800/2024.

им решения по иску ВБРР. Российский суд не счел данный способ надлежащим исполнением.

Таким образом, подходы российских судов разнятся, что, на наш взгляд, обусловлено следующими причинами. Иностранная кредитная организация исполняет нелегитимные, по мнению российского суда, санкции и блокирует платежи и счета. Иными словами, исполнение санкционного режима является необходимым противоправным элементом в составе убытка, который позволяет требовать его взыскания в российском суде. В отличие от тех клиентов, чьи операции были заблокированы и которые имеют реальную возможность получить разблокирующую лицензию, шанс получения разблокирующей лицензии российским подсанкционным банком близок к нулю.

Срок исковой давности: когда убыток становится «окончательным»?

Вернемся к спорам, где, по мнению суда, убытка в результате санкций не возникло.

В деле МИнБанка Верховный суд РФ указал, что сама по себе блокировка средств из-за санкций не означает возникновения убытка, если сохраняется возможность получить разблокирующую лицензию. Но если, следуя этой логике, банк обратится за лицензией и получит отказ, то считать ли такой отказ моментом возникновения убытка или продолжать надеяться на исправление ситуации?

Американские регуляторы (OFAC) формально допускают получение разблокирующих лицензий, но отказы, как правило, индивидуальны. Например, причинами могут быть: технические ошибки в документах, несоответствие операции критериям санкций, недостаточное обоснование запроса. При этом отказ не перекрывает пути для повторного обращения после устранения замечаний в заявлении. Это создает серую зону: пока компания ведет переписку с регулятором или подает апелляцию, «окончательность» убытка формально не подтверждена. При этом, как известно, переписка с регулятором длится годами и зачастую без внятного результата.

В данном случае возможны два подхода:

1) *консервативный* — убыток возникает со дня блокировки платежа / счета по санкционным основаниям, срок исковой давности отсчитывается с этого момента;

2) *либеральный* — только после окончательного отказа регуляторного органа. Пока компания активно пытается решить вопрос (переписка, апелляции, суды), срок давности не течет.

Однако, если все инстанции пройдены и отказ становится финальным, момент возникновения убытка фиксируется, и отсчет срока начинается.

Таким образом, пока критерий «окончательности» не сформулирован российскими судами, затяжные переговоры с регуляторами могут привести к пропуску срока давности. В данной ситуации стратегически важно документировать все попытки урегулирования разногласий.

Возможна ли солидарная ответственность головной и дочерней структур

23 апреля 2025 г. Верховный Суд РФ отменил решение о взыскании с российской «дочки» Citibank долга в размере 24,05 млн долларов США, который возник у ее американской материнской структуры перед Совкомбанком в результате заморозки средств в силу санкций. Это дело стало важным прецедентом в условиях санкционного давления: российские истцы пытаются возместить убытки, предъявляя иски одновременно зарубежным банкам и их российским «дочкам». Логика тут достаточно простая — привести в исполнение решение российского суда против ответчика, находящегося и имеющего активы в России, намного проще.

В 2023 г. арбитражные суды поддержали Совкомбанк, постановив, что российский Ситибанк и Citibank N.A. аффилированы и подконтрольны единому центру принятия решений, а значит, несут совместную ответственность. Верховный Суд РФ отправил дело на пересмотр, указав, что российское законодательство не допускает автоматического привлечения «дочек» к ответственности за долги материнских компаний только на основании их принадлежности единой группе. При принятии решения о солидарной ответственности материнской компании суды должны оценить степень контроля, объем инвестиций, размер ее имущества, находящегося в пользовании у дочернего общества, наличие и принадлежность поступающих от нее средств и прочие факторы.

Отметим, что ранее суды все же привлекали к солидарной ответственности российские одноименные структуры иностранных кредитных организаций. Так, в деле J.P. Morgan Securities PLC⁴, между Совкомбанком и J.P. Morgan Securities PLC было заключено соглашение о заключении в будущем сделок. В результате взаимодействия сторон у иностранного банка возникли обязательства по выплате денежных средств. Суд указал, что российская «дочка» иностранного банка и

⁴ Дело № А40-194447/2023. Решение обжалуется в Верховном Суде РФ, материалы истребованы Председателем Суда.

иностранная материнская компания, входящие в одну группу, управляемые из единого центра и действующие в соответствии с распоряжениями головной компании, могут выступать солидарными ответчиками по иску. Однако пока это дело является единственным в практике и, возможно, будет пересмотрено Верховным Судом РФ.

С одной стороны, последствия решения Верховного суда РФ от 23.04.2025 могут стать негативными для российских банков и повлечь за собой отказ в удовлетворении исков в аналогичных делах, например в деле против Райффайзенбанка на 2,044 млрд евро⁵ и Renaissance Securities⁶, а также отказ в удовлетворении исков, где ответственность выстраивается только на основании того, что то или иное лицо принадлежит той или иной группе лиц. С другой стороны, автоматическое признание судами солидарной ответственности материнской и дочерней структур может быть перенесено и на внутрироссийские споры, как это зачастую бывает, и вследствие этого поставить под сомнение принцип самостоятельности каждой организации, что, безусловно, окажет негативное влияние на бизнес.

Антиисковые запреты: инструмент защиты или правовой тупик?

Применение статьи 248.2 АПК РФ стало одним из ключевых инструментов российской судебной практики в условиях санкционного противостояния. Это позволяет российским компаниям добиваться запрета на ведение судебных процессов за рубежом, настаивая на необходимости рассмотрения споров в российской юрисдикции. Указанная статья является логичным продолжением механизма, заложенного в статье 248.1 АПК РФ, и защитным элементом в случае попытки иностранного контрагента привести в исполнение решение иностранного суда или арбитража в России. Несмотря на это, ее применение порождает острый конфликт между правовыми системами, ставя под вопрос эффективность таких мер.

В частности, статья 248.2 АПК РФ позволяет получить запрет на обращение в иностранные суды или арбитражи либо на рассмотрение дела в них, если истец или ответчик являются подсанкционными лицами и если, как уже было указано, санкции тем или иным образом могут ограничить или ограничивают доступ к правосудию за рубежом. При этом запрет выносится только в отношении сторон спора (или потенциальных сторон), но не против иностранных

судов или арбитражей. Это принципиально: российский суд не может указывать иностранному органу, как действовать. Для инициации запрета не требуется, чтобы процесс уже был инициирован. Достаточно обоснованных опасений по поводу того, что сторона может обратиться в иностранную юрисдикцию согласно пророгационной или арбитражной оговорке.

Дело БМ-Банка: как доказывают невозможность доступа к правосудию

Одним из первых precedентов применения статьи 248.2 АПК РФ в условиях санкций стал спор БМ-Банка с итальянской компанией⁷. Суд удовлетворил требование БМ-Банка о запрете, аргументируя это отказом международной юридической фирмы Clifford Chance представлять интересы банка в иностранном суде, несмотря на действующий договор, а также техническими ограничениями: невозможностью оплаты судебных издержек через SWIFT и участия в очных заседаниях из-за закрытия авиасообщения.

Это дело показало, что российские суды интерпретируют ограничение доступа к правосудию не только как формальный барьер, но и как практические сложности (например, отказ юрфирм от сотрудничества). При этом стоит отметить, что российские суды не всегда идут на поводу у истцов. Имеется несколько решений, в которых суды сочли доводы о несправедливом рассмотрении спора в иностранном суде или арбитраже недостаточными и отказали в применении статьи 248.1 АПК РФ. Так, в деле ООО «Европейские Биологические Технологии»⁸ суд указал, что ему не представлены доказательства невозможности уплаты арбитражного взноса истцом в SCC, а также предвзятого отношения арбитров. В другом деле⁹ суд указал, что истец не предоставил доказательств отсутствия беспристрастности английского суда, а также невозможности привлечения английских юристов для представления интересов истца в деле.

Дело ООО «Русхимальянс» против UniCredit: конфликт юрисдикций

Спор между «Русхимальянс» и UniCredit¹⁰ стал самым известным спором об антиисковых запретах и трансграничным кейсом 2024 г. в исследовании The CASE by Legal Insight¹¹. Истец

⁷ Дело № А40-50169/2022.

⁸ Дело № А55-24707/2022.

⁹ Дело № А40-141959/2022.

¹⁰ Дело № А56-90977/2024.

¹¹ Топ-3 трансграничных кейса 2024 г. // Legal Insight. — 2025. — № 2. — legalinsight.ru/articles/top%e2%80%9b913-transgranichnyh-kejsa-2024-goda/

⁵ Дело № А21-10987/2024.

⁶ Дело № А40-231664/2023.

требовал взыскания около 455 млн евро по банковской гарантии в рамках параллельного дела¹². UniCredit, в свою очередь, инициировал разбирательство в Высоком суде Правосудия Англии и Уэльса о запрете «Русхимальянс» продолжать разбирательство в российских судах и получил меру в феврале 2024 г. «Русхимальянс» обратился в российский суд за получением запрета банку продолжать иностранные разбирательства.

Российский суд удовлетворил заявление по статье 248.2 АПК и установил судебную неустойку в размере 250 млн евро за нарушение антиискового запрета. В феврале 2025 г. Высокий суд Правосудия Англии и Уэльса по просьбе UniCredit отменил свой антиисковый запрет, ранее наложенный на «Русхимальянс». Однако к этому моменту российский суд уже взыскал неустойку.

Дело OWH SE: можно ли делить арбитражи на дружественные и не очень

Упомянутый Ost-West Handelsbank оспорил в Конституционном Суде РФ применение статей 248.1–248.2 АПК РФ к арбитражу в Гонконге, заявив, что он является дружественным по отношению к России¹³ и, значит, российские суды не могут разрешать споры, содержащие арбитражную оговорку НКІАС. Конституционный Суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав, что нижестоящие суды уже оценили неисполнимость арбитражной оговорки, а пересматривать выводы судов Конституционный Суд не может. Также суд указал, что при применении статьи 248.1 АПК РФ судам следует учитывать все обстоятельства дела. Вероятно, в круг этих обстоятельств также войдет условная «дружественность» юрисдикций¹⁴.

Напомним, что ранее Гонконг признавался недружественным¹⁵. Суд указывал, что он находится под существенным влиянием Великобритании — недружественного России государства и это препятствует беспристрастному и независимому рассмотрению спора в НКІАС.

Таким образом, антиисковые запреты — это палка о двух концах. С одной стороны, они дают российским компаниям рычаг воздействия в санкционных войнах, с другой — провоцируют хаос, когда решения одной страны аннулируются другой. До тех пор, пока суды не найдут способ гармонизировать эти нормы с международным правом, бизнес будет балансировать между защитой своих интересов в России и рисками за рубежом.

Приведение в исполнение решений, вынесенных по ст. 248.1 АПК РФ, за рубежом: иллюзия или перспектива?

Применение статьи 248.1 АПК РФ, позволяющей российским судам рассматривать споры с участием около-

подсанкционных лиц, стало инструментом защиты интересов российских компаний в условиях санкционного режима. Однако остается открытым ключевой вопрос: могут ли вынесенные на ее основании решения быть признаны и исполнены за рубежом? Пока примеров успешной легализации таких решений в иностранных юрисдикциях нет. Известно лишь о двух кейсах:

1) в Казахстане суд отказал в признании решения по формальным основаниям — эксперты связывают это с опасением напугать иностранных инвесторов, ведь приведение такого решения российского суда в исполнение против иностранного банка в Казахстане спровоцирует «бегство капитала»;

2) в Южной Африке суд Йоханнесбурга арестовал активы Google в рамках иска по статье 248.1 АПК РФ, но вопрос принудительного исполнения до сих пор не решен.

Эти случаи демонстрируют, что даже дружественные страны не спешат признавать российские решения, опасаясь политических и экономических последствий для себя. А если решения не исполняются за рубежом, то зачем обращаться к статье 248.1? Причины, следующие:

- демонстрация попытки взыскания. Компании получают судебный акт, подтверждающий их право на возврат средств. Это помимо прочего помогает избежать обвинений в нарушении законодательства о валютном контроле;
- защита активов в России. Решение можно исполнить против имеющегося в России имущества иностранного ответчика (например, денежных средств, недвижимости);
- стратегический расчет на будущее. Формирование прецедентов для возможного признания в дружественных или иных подсанкционных юрисдикциях (Китае, ОАЭ, странах СНГ, Иране).

На наш взгляд, легализация возможна в рамках двух сценариев:

1) страны под санкциями. Государства, сами находящиеся под ограничениями (например, Иран), могут поддержать российскую практику из политической солидарности;

2) споры с молчаливым согласием ответчика. Если иностранная компания не оспаривает подсудность (например, игнорирует процесс), решение получает больше шансов на признание.

Таким образом, применение статьи 248.1 АПК РФ — асимметричный ответ на санкции, но его эффективность за пределами России близка к нулю.

Санкции создали новую реальность, где победа в суде является лишь началом. Реальная же защита активов требует анализа свежих прецедентов и работы с дружественными юрисдикциями.

■

¹² Дело № А56-74595/2023.

¹³ См. дело № А56-84760/2023.

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 года № 999-О.

¹⁵ Дело № А56-129797/2022.